

В тот момент, когда Не Тяньцюэ заслонил его собой, Чжун Цзиньсэ признал, что его сердце, принадлежащее натуралу, на мгновение дрогнуло.

Сяо Лю: Ты натурал? У тебя во всем теле самое прямое — это только ноги, не так ли?

Не успел Чжун Цзиньсэ огрызнуться, как Не Тяньцюэ уже бросился в бой с окружившими их мехами. Хотя у него был лишь кинжал, он ничуть не уступал противнику.

Однако врагов становилось всё больше, и Чжун Цзиньсэ невольно заволновался. Так дело не пойдет, кто знает, сколько еще подкреплений у них в запасе.

Чжун Цзиньсэ выудил из кармана дымовую шашку, которую прихватил еще при покупке мехи, бросил её в гущу врагов, схватил Не Тяньцюэ и потащил его прочь.

— Ты что творишь?

— Врагов становится всё больше, ты что, собрался биться до последнего?

— Если тебе страшно, можешь уходить первым.

Ему самому страшно не было — лишь пылал азарт сражения. Чжун Цзиньсэ отлично знал, что в Не Тяньцюэ заложена изрядная доля упрямства, поэтому поспешно добавил:

— Ты же обещал меня защищать! Если я уйду один и по дороге попадусь им в лапы, что тогда?

Не Тяньцюэ промолчал. Ему нечего было возразить, и он, обратившись в Черного Дракона, подхватил его и взмыл в небо.

Не Тяньцюэ привык полагаться только на себя и не доверял свою безопасность другим. Но они никак не ожидали, что у преследователей окажутся самонаводящиеся ракеты.

Сяо Лю предупредил:

— Самонаводящиеся снаряды бесполезны под водой, а внизу как раз есть озеро.

Чжун Цзиньсэ помедлил. Утонуть? В этот момент они как раз пролетали над водоемом, и, охваченный паникой, Чжун Цзиньсэ не удержался и рухнул в воду.

Не Тяньцюэ, к несчастью, плавать не умел. Он камнем пошел ко дну, безвольно глотая озерную воду. Чжун Цзиньсэ, который отлично держался на плаву, быстро подхватил его и вытолкнул на поверхность, после чего дотащил до безопасного берега.

Когда они выбрались на сушу, Не Тяньцюэ был без сознания. Чжун Цзиньсэ в тревоге обратился к Сяо Лю:

— Что с ним?

— Понятия не имею, наверное, наглотался воды. Сделай ему искусственное дыхание, может, поможет?

Сяо Лю подначивал:

— Действуй быстрее, спасти жизнь — великое благо. Давай-давай, поторопись!

Чжун Цзиньсэ прижал пальцами нос Не Тяньцюэ, глубоко вдохнул и склонился, прижимаясь губами к его губам. В этот момент в голове Чжун Цзиньсэ промелькнула совершенно неуместная мысль: надо же, у такого высокомерного главного героя губы на ощупь оказались такими мягкими.

После того как он сделал вдох, Не Тяньцюэ не отреагировал. Чжун Цзиньсэ забеспокоился и начал хлопать его по щекам:

— Эй, ты как? Не пугай меня!

Сяо Лю снова принялся подливать масла в огонь:

— Может, воды слишком много попало, сделай еще раз.

— А?

— Быстрее! Если с ним что-то случится, задание будет провалено.

Чжун Цзиньсэ послушно склонился, и как только их губы соприкоснулись, Не Тяньцюэ открыл глаза. На самом деле он не утонул — просто ненадолго потерял сознание из-за парализующего эффекта иглы.

Что это Чжун Цзиньсэ вытворяет?

Чжун Цзиньсэ отшатнулся, опираясь руками о землю, и испуганно уставился на него своими огромными глазами:

— Я тебя спасаю, а не пристаю, ты только не подумай ничего такого! Искусственное дыхание знаешь? Я делаю тебе искусственное дыхание!

Не Тяньцюэ вытер губы, по-прежнему сохраняя невозмутимое выражение лица:

— Угу.

— Ты двигаться можешь? — осторожно поинтересовался Чжун Цзиньсэ. — Может, позвать врача?

— Не нужно.

Не Тяньцюэ встал, но покачнулся — действие яда еще не прошло.

— Сэ-Сэ! — Чжун Цзиньсэ как раз ломал голову, как им вернуться, когда услышал знакомый голос.

Он радостно обернулся:

— Папа!

Ян Линьюй приземлил летательный аппарат прямо перед ними:

— Залезайте.

Чжун Цзиньсэ дождался, пока Не Тяньцюэ поднимется на борт, и запрыгнул следом.

— Папа, как ты здесь оказался?

— Цао Суй уволился. Я предполагал, что он может попытаться напасть на вас, но не ожидал, что так скоро.

Цао Суй был тем самым Вице-ректором, которого Ян Линьюй сегодня лично заставил уйти в отставку — его поступки не позволяли ему оставаться в академии. Ян Линьюй думал, что Цао Суй нападет позже, но, услышав об инциденте по пути домой, немедленно примчался на помощь.

— А он не причинит вреда тебе? — обеспокоенно спросил Чжун Цзиньсэ.

— Если бы он нападал на меня, это было бы еще полбеды. Хуже то, что он боится, — Цао Суй понимал, что не одолеет Ян Линьюя, поэтому решил ударить по Чжун Цзиньсэ. Ведь схватив его, он легко смог бы шантажировать Ян Линьюя. — Вы двое в порядке?

— Я — да, но его ранили парализующей иглой...

Не Тяньцюэ прервал его:

— Я тоже в порядке.

Чжун Цзиньсэ лишь вздохнул — ну зачем в такой момент демонстрировать эту неуместную гордость?

— Парализующая игла — пустяки, к утру пройдет. С сегодняшнего дня оба будете жить у меня, пока я окончательно не разберусь с Цао Суем. В общежитии небезопасно.

Не Тяньцюэ отказался:

— Мне это не нужно.

— Ты вчера вместе с Сэ-Сэ колотил Цао Суя, думаешь, он оставит это без последствий? Независимо от того, кто мне важнее — Сэ-Сэ или ты как талант, на который возлагает надежды Империя, — я не могу допустить, чтобы с вами что-то случилось.

Ян Линьюй знал, что Не Тяньцюэ силен, но старый конь борозды не портит: парень еще слишком молод и легко может попасть в ловушку.

Чжун Цзиньсэ добавил:

— Вот именно! Ты же обещал меня защищать, как ты будешь это делать, если мы будем жить порознь?

Не Тяньцюэ потерял дар речи. Выражение лица Ян Линьюя стало насмешливым. Защищать?

Увидев его взгляд, Чжун Цзиньсэ поспешно оправдался:

— Папа, это не то, о чем ты подумал...

Ян Линьюй улыбнулся:

— Ничего, я всё понимаю. Поедьте домой, мне еще нужно кое-какие дела уладить.

В такой ситуации любые оправдания выглядели бледно, и Чжун Цзиньсэ решил прикусить язык.

Доставив их к особняку, Ян Линьюй уехал. Чжун Цзиньсэ хотел помочь Не Тяньцюэ, но тот упрямо отказался от поддержки. Весь день они провели в бегах и толком ничего не ели. Чжун Цзиньсэ дал ему питательный раствор, а сам решил приготовить чего-нибудь существенного — просто очень хотелось поесть.

Сяо Лю усомнился:

— Ты вообще умеешь готовить?

Чжун Цзиньсэ с уверенностью ответил:

— Конечно, я выпускник кулинарных курсов!

На самом деле всё было не так уж грандиозно, но с простой домашней едой он справиться мог. А если Не Тяньцюэ не станет есть — что ж, всё достанется ему самому.

Сяо Лю отрезал:

— Ладно, я уйду на подзарядку. В безопасности ты уже, так что жди меня.

— Ты еще и отдыхаешь?

— Разумеется, роботы тоже люди. Давай, стряпай, только не отрави никого.

— Знаю-знаю, иди отдыхай!

Чжун Цзиньсэ открыл холодильник и обнаружил, что тот забит свежайшими морепродуктами. Ян Линьюй сам их не особо жаловал, но знал, что Чжун Цзиньсэ обожает креветки, поэтому специально заказал их.

Увидев свежих морских креветок, Чжун Цзиньсэ просиял — маленький пингвин их просто обожал! Он ловко удалил жилки и приготовил их тремя способами: на пару, в красном соусе и тушеными в масле.

Возможно, изголодавшись по свежим морепродуктам, Чжун Цзиньсэ превзошел сам себя — блюда получились такими ароматными, что даже Не Тяньцюэ, медитировавший неподалеку, не мог сосредоточиться.

Приготовив всё, Чжун Цзиньсэ вымыл фрукты и с триумфом вынес всё на стол.

— Знаю, ты не хочешь, но придется! Я столько приготовил, не пропадать же добру. Если не съешь, я прикажу покрасить твое Черное пламя в розовый цвет! — Чжун Цзиньсэ, пользуясь тем, что находится на своей территории, решил обнаглеть.

Не Тяньцюэ на мгновение замолчал. Чтобы избежать катастрофы в виде розовой мехи, он решил временно уступить. Когда прибудет его личная меха — тогда он еще посмотрит, как эта маленькая птичка запоет.

— Ну как, вкусно? — Чжун Цзиньсэ с надеждой смотрел на него. После готовки больше всего хочется услышать похвалу.

Не Тяньцюэ коротко кивнул, что означало «сойдет».

Они вдвоем уничтожили больше пяти килограммов креветок, после чего Чжун Цзиньсэ заставил его съесть еще и фрукты.

— Эти вишни папа покупал специально, говорят, они очень сладкие, попробуй! — он сунул ягоду ему в рот, а затем съел несколько сам.

И тут у обоих разом скрутило животы, причем боль становилась всё острее.

— Твою мать... я забыл, что вишню нельзя есть вместе с креветками... — Чжун Цзиньсэ покрылся холодным потом, кляня свою память. Еще пара штук, и можно было бы отправляться к праотцам.

Не Тяньцюэ смотрел на него с недоверием:

— Ты что сказал?!

Чжун Цзиньсэ лихорадочно набирал номер экстренной службы, умоляя их поторопиться.

Ян Линьюй только закончил совещание и хотел перевести дух, как узнал, что его «маленького пингвина» снова увозят в госпиталь. Он решил, что это проделки людей Цао Суя, и пришел в ярость:

— Что происходит?! Зачем нужна охрана, если Сэ-Сэ пострадал?!

— Кхм... Пап... это не нападение. Он просто решил постоять у плиты. А потом они с Не Тяньцюэ отравились.

Ян Линьюй: ...

Сяо Лю, вернувшийся после зарядки и увидевший эту картину, вздохнул:

— И вправду, главная опасность для тебя — это ты сам.

<http://bllate.org/book/22094/2297600>